С. И. НИКОЛАЕВ

ИМЯ НА ДЕРЕВЕ (ИЗ ИСТОРИИ ИДИЛЛИЧЕСКОГО МОТИВА)

Герои поэмы Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», добравшись до села Клин, оказались в запущенной помещичьей усадьбе:

Бродили долго по саду:
«Затей-то! горы, пропасти!
И пруд опять... Чай, лебеди
Гуляли по пруду?..
Беседка... стойте! с надписью!..»
Демьян, крестьянин грамотный,
Читает по складам.
«Эй, врешь!» Хохочут странники...
Опять — и то же самое
Читает им Демьян.
(Насилу догадалися,
Что надпись переправлена:
Затерты две-три литеры,
Из слова благородного
Такая вышла дрянь!) [1]

Что это была за надпись, где именно (над входом или на одной из стен беседки) и как она была выполнена (написана краской или вырезана),— неизвестно. В определенном смысле эту сцену можно рассматривать как травестию картины Никола Пуссена «Et in Arcadia ego».[2] Герои Некрасова, конечно, не аркадские пастухи — по своему настрою этот эпизод сопоставим, скорее, с картиной И. Е. Репина «Запорожцы пишут письмо турецкому султану». Сцена из поэмы Некрасова любопытна не только этой напрашивающейся параллелью. Это своего рода историко-культурный палимпсест, который сохранил следы трех этапов жизни надписи.

[1] *Некрасов Н. А.* Полн. собр. соч.: В 15 т. Л., 1982. Т. 5. С. 123–124. При собирании материала мне помогли советы и справки коллег. Выражаю сердечную признательность А. Ф. Белоусову, Е. В. Душечкиной, Н. Д. Кочетковой, Н. П. Морозовой, В. П. Степанову, И. Х. Черняку, В. И. Эрлю.

[2] См.: *Панофский Э.* Et in Arcadia ego: Пуссен и элегическая традиция // Панофский Э. Смысл и толкование изобразительного искусства. СПб., 1999. С. 335–362.

© С. И. Николаев, 2002